



Для любителей
произведений
БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ
и КИРА БУЛЫЧЕВА

Ирина Пименова

РАЗОРВАННЫЕ ЛЕГКИЕ МАРСА

ТЕХНОЛОГИИ | СТИХИЯ | ВОЛЯ

КНИГА ДЛЯ ТЕХ, КТО ИНТЕРЕСУЕТСЯ НАУКОЙ
И РАЗМЫШЛЯЕТ О РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВО ВСЕЛЕННОЙ

Звёздные переселенцы

Ирина Пименова

Разорванные легкие Марса

«Эдитус»

2026

Пименова И. Н.

Разорванные легкие Марса / И. Н. Пименова — «Эдитус»,
2026 — (Звёздные переселенцы)

ISBN 978-5-00217-834-6

XXII век. Марс стал вторым домом человечества – зелёные долины, прозрачные реки и мирная жизнь под куполом неба. Люди забыли, что когда-то эта планета была безмолвной пустыней. Но внезапная катастрофа разрушает систему терраформирования, и атмосфера стремительно исчезает. Теперь их судьба зависит от них самих: смогут ли они спасти свой рай и вернуть жизнь Марсу, ставшему домом для миллионов?

ISBN 978-5-00217-834-6

© Пименова И. Н., 2026

© Эдитус, 2026

Содержание

Часть I.	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ирина Пименова

Разорванные легкие Марса

Для любителей произведений братьев Стругацких и Кира Булычева

Книга для тех, кто интересуется наукой и размышляет о роли человечества во Вселенной



Издательство Эдитус
Москва

© Пименова И.

© Редактор: Кузнецова Н.

* * *

Стояла тихая зимняя ночь. Марсиане спали в своих уютных приземистых оранжево-красных домах. В окна изредка заглядывал свет уличных фонарей, он будоражил и заставлял ворочаться сладко посапывающих людей, населяющих Марс.

В этот час в Иннополисе только редкие припозднившиеся горожане спешили по своим делам, рассекая снежное безмолвие яркими лучами флайеров.

Вдруг небо осветилось, и морозный воздух пронзил грохот! Он шел отовсюду и ниоткуда конкретно! Он приближался, неся смерть!

Постепенно грохот расчленился на несколько ревящих метеоров, нещадно взрывающихся и летящих в сторону восточного окончания Долины Маринер.

Часть I. Небесный огонь

Глава 1 Задыхающийся мир

Ночь пронзили далекие сирены аварийной системы оповещения. Но люди еще раньше поняли, что происходит что-то ужасное.

Не хватало воздуха! Невозможно было дышать!

Они вскочили, дети плакали, звали родителей, жадно и отчаянно хватая глотки воздуха!

Испуганная Ярослава у себя дома быстро накинула халат, ее пробил холодный пот. То всплескивая руками, то прижимая их к щекам, убирая с лица запутавшиеся длинные медно-русые волосы, она в темноте, сгорбившись и опираясь ладонью на стены, дергала изящные золотистые ручки, сшибая столики и стулья. Она пыталась найти что первое попадется – включатель света или кнопку домашней системы воздухообеспечения.

«Соберись! Ты вышла из спальни, впереди холл и поворот в гостиную. Вернись в спальню. У кровати кнопка! У кровати кнопка!»

Она сосредоточилась, развернулась и в три прыжка достигла кнопки. Тут же немного полегчало. Дом загерметизировался, и из подвала через вентиляцию пошел живительный воздух. Она села на полу у кровати, откинулась головой на высокие перины, отдышалась, восстановив ритм бешено колотившегося сердца.

– Приди в себя! Надо разобраться, что происходит! – она всегда громко разговаривала сама с собой в минуты сильного потрясения.

Медленно встав на ноги, расшторив и «открыв» окна в спальне с помощью механизма, который по желанию хозяина делал их прозрачными или затемненными, она увидела, что на улицах в агонии корчатся ее соседи, а кто-то уже не двигается. Дрожащей рукой она включила звукопроницаемость окон, тут же услышав стоны и отчаянные крики живых, физически чувствующих приближающуюся смерть!

Ярославу пробрало до костей, голова закружилась, к горлу подступила тошнота. Она, спотыкаясь и шатаясь, направилась к двери и громко приказала сделать ее прозрачной. Умный дом сработал. Ярослава постучала и привлекла внимание ближайших несчастных. Когда они, из последних сил подстегиваемые жаждой жить, подбежали к ее крыльцу, девушка быстро распахнула дверь. Двое влетели в прихожую, затащив еще ребенка. Ярослава тут же загерметизировалась снова. Другие, увидев это, сначала не поняли, что там спасение, но стали медленно подползать, протягивая в полузабытье руки.

Влетевшие к Ярославе счастливики, растрепанные, в ночных пижамах, сначала быстро огляделись, вскочили, обнялись и, все еще дергая за руки друг друга, как бы проверяя, что все целы, вопросительно уставились на нее.

– У Вас можно дышать! Почему у нас нельзя, а у Вас можно? Что вообще происходит?

– У меня стоит дополнительная система воздухообеспечения как раз на такой случай. Много лет назад мой друг помог мне ее настроить. Сказал, пусть лучше будет. Давайте посмотрим, может, есть какие-то новости.

Они прошли в гостиную, Яра повернулась к той части стены, где не было картин в тяжелых рамах и полочек с цветами или книгами, и включила брейтнет. На стене мягко материализовался экран, он постепенно засеребрился и обрел физические очертания, включилась строка запроса.

Брейннет почти двести лет назад пришел на смену интернету и стал работать во всей населенной Вселенной. Туда переключались все бывшие телевизионные и радиоканалы и все-все-все, что требовало трансляции или поиска информации в огромных межгалактических библиотеках, платформах и организациях.

– Последние новости Иннополиса на Марсе, – четко сказала Яра.

На экране показалась какая-то неразбериха, не все каналы работали. Брейннет все время переключался, но вот нашелся более-менее стабильный сигнал. В гостиную прорвался голос робота-полицейского, находящегося в центре жилого района. Сзади его силуэт мягко освещало предзакатное солнце, пробивающееся сквозь облака. Цвет неба был странным. Как будто немного темнее, чем обычно.

– Внимание! Всем укрыться в домах. Двери не открывать. Те, у кого установлены домашние системы жизнеобеспечения, должны их немедленно включить. Сохраняйте спокойствие. Произошла непредвиденная авария. Спасательные службы уже работают.

Яра и ее вынужденные гости быстро сообразили, что это запись, и она регулярно повторяется. Но вот в эфир прорвался репортаж с улиц. Там происходил настоящий коллапс. Все то же самое, что у Яры за окнами, но гораздо серьезнее. Видимо, потому что ближе к центру города. Уже начали летать флайеры скорой помощи. На улицах спокойно находились только роботы, которым дышать не надо. Из флайеров, как заправский десант, выпрыгивали медики. В скафандрах! Они подхватывали людей подряд, затаскивали наверх и оказывали первую помощь, только полностью закрывшись.

– Боже мой! Что это? – запричитала женщина.

Яра поняла, что они так и не познакомились.

– Меня зовут Ярослава. А вы?

Первым очнулся их папа.

– Я – Николай, моя жена – Нина и сын – Ник Николсон. Ой, простите, так мы его дома зовем. Никита.

Это был крепкий мужчина среднего роста. Ярко-огненные глаза и взъерошенные рыже-каштановые волосы выдавали в нем марсианина, то есть, человека, родившегося уже здесь. Небольшие веснушки, открытый добрый взгляд, улыбочное лицо располагали, и Яра расслабилась. Ей подумалось, что это хорошие люди.

– Я вас не видела раньше. Вы, скорее всего, работаете в сити, здесь только по вечерам?

– Да, мы с женой рано улетаем и поздно возвращаемся, а Ник – школьник.

Наверное, в первый раз за это утро они улыбнулись.

Нина, тоже среднего роста, оказалась стройной миловидной женщиной. Вероятно, землянкой. Так показалось Яре. Волнистые, шоколадного оттенка волосы и большие карие глаза придавали ей что-то индийское. Она посмотрела на сына. В ее взгляде сквозили доброта и растерянность.

Худой мальчишка с копной рыжих кудрявых волос, вообще весь рыжий с ног до головы, с оливково-карими смрышленными глазами производил впечатление сорванца на пороге ярких впечатлений.

Он с любопытством разглядывал ее земной, старомодный, прованский интерьер, непривычный для большинства домов здесь, и прижимал к сердцу любимую игрушку – робота.

– Скоро все починят, и мы снова будем нормально жить! Не может же так остаться навсегда! – приказным тоном сказала Яра. Кого она сейчас убеждала, ей самой было непонятно. Себя в первую очередь.

В дверь оглушительно заколотили.

– Надо помочь!

– Подожди! Я сам! – заорал Николай.

Но Яра уже оказалась у двери, мимоходом активировав онфон на руке, позволяющий звонить даже на другие планеты в Солнечной системе.

С той стороны рвались внутрь с криками:

– Помогите, помогите! Возьмите хотя бы ребенка!

Яра открыла, и толпа смяла ее. Они ворвались. В суматохе дверь захлопнулась, пропищал сигнал герметизации. Она оказалась снаружи.

Яра сразу замерзла. Резко огляделась. Все как в тумане. Громкое тяжелое дыхание заполнило все ее сознание. Вот теперь она по-настоящему испугалась. Яра набрала на онфоне Александра Петровича, друга, который всегда помогал и поддерживал ее, но жил на Земле. Она понимала, что прямо сейчас он не материализуется перед ней, но... Он ей был дорог. И больше некого звать.

Звонок не прошел!

В панике она набрала Андрею, своему бывшему ученику, а сейчас бесстрашному космонавту – исследователю дальних миров. Руки тряслись, глаза бегали между контактами.

Его заспанное и встревоженное лицо показалось из-под одеяла на фоне ночника. У них на Земле тоже стояла ночь.

Яра быстро-быстро, пока хватало сил, прокричала о том, что задыхается, что что-то случилось, и упала. Он увидел за ее спиной низколетящие флайеры с красными крестами на бортах, людей, полуодетых и погибающих прямо на улицах, разобрал крики и стоны. Онфон Яры все еще продолжал работать, когда она тяжело повалилась в снег. Онфон выпал, его немного припорошило снегом. Андрей вблизи увидел ее хрупкую ладонь и неудобно вывернутую в локте руку. Рукав халата, не по сезону легкого, трепал слабый ветер. Мимо прошли тяжелые ботинки робота-медика, потом шатающиеся босые ножки малышки в длинной ночнушке. Онфон отключился.

Николай в ее доме ужасе кричал:

– Нет! Нет! Так нельзя! Как это все открывается??

Чужая женщина поднялась с колен, утерла рот от крови и тихо произнесла:

– Умный дом, открой дверь!

– Тут же все пришло в движение. Николай выскочил, затащил Яру внутрь, и снова все закрылось.

Рассвело. Наступило морозное утро. В небе алела заря, день обещал быть ясным и солнечным.

* * *

Андрей на Земле быстро поднял своих. Александра Петровича, наставника и почти отца, Мишку – друга и второго космонавта – исследователя космоса.

Не теряя времени, собрав самое минимальное, они на флайере Андрея домчали до орбитального космодрома, пересели на его же звездолет и направились на Марс. Параллельно Мишка оформлял всем пятерым пропуска и узнавал, что же случилось. А хулиганки Никки и Карди – собаки Александра Петровича и Андрея – оказались «зайцами». Они в суматохе сборов заскочили во флайер, понимая, что их просто забудут.

* * *

Ярослава очнулась в переполненной больнице. Койки стояли даже в коридорах. Роботы носились туда-сюда с носилками, тележками и сталкивались друг с другом. Один робот-медик разбудил ее. Он пытался установить в палате рядом с Ярой очередную кровать. На этой кро-

вати, еще не приспособленной, но уже подключенной к системам жизнеобеспечения, стонал и корчился в конвульсиях пациент.

– Ему надо отдохнуть! Введите ему обезболивающее и снотворное, – из коридора послышался требовательный голос врача – высокого худощавого человека в защитном костюме. В больнице была система аварийного воздухообеспечения, но он, видимо, еще не переоделся после улицы.

Тут же третья рука робота вылетела в воздух, раскрыла непонятным образом очутившийся в ней пластырь с наноботами, приклеила его к плечу пострадавшего, и тот постепенно успокоился. Теперь роботу стало гораздо проще пристраивать кровать.

Ярослава ошеломленно озиралась: гомон, возгласы, плач потерявшихся детей, беготня, передающиеся из рук в руки портативные МРТ, ящики с инструментами – все это не было похоже на их степенную тихую больницу, куда она заглядывала изредка ради профилактики.

– Как я сюда попала? – спросила Ярослава ни у кого конкретно.

– Вас привезли на скорой из дома. Оттуда всех забрали. Не волнуйтесь, Ваши родственники в другом отделении.

Ей ответил все тот же робот, который «колдовал» над ее новым соседом.

Яра поняла, что он имел в виду людей, прячущихся в ее доме.

Она села на кровати. Это была высокая, очень женственная шатенка с красиво спадающими на плечи волосами, правда, сейчас совсем спутанными. От долгой жизни на Марсе ее кожа стала золотисто-оливкового оттенка. Она попробовала пальчиками одной ноги пол. Холодный. Опираясь тонкими, изящными кистями рук о кровать, она попыталась встать. В ее уставших, сейчас погасших карих глазах отразилось сомнение. Губы сложились в линию, пока она оценивала обстановку.

– Не делайте этого! Я сейчас к Вам подойду!

Но она не послушалась, медленно опустила обе ноги вниз и попыталась встать. И тут же свалилась. Подобрав ногу, сев и оперевшись шеей на бортик кровати, левитирующей над ней, Яра поняла, что правая нога в гипсе.

Не чувствуя боли, она с искренним удивлением рассматривала этот обволакивающий ее голень, прозрачный, как вуаль, наногипс, сквозь который было видно место заживаемого открытого перелома.

– Во дела! – только и смогла она вымолвить, потирая ушиб на локте.

– Ну я же просил подождать! – с почти человеческой интонацией прокричал «раздраженный» робот-медбрат.

Он побежал к ней, легко поднял, бережно усадил назад в кровать, и сказал:

– Вы не будете чувствовать боли еще дня три-четыре, а потом врач, после применения «эльфийского» порошка, заклеит рану новым пластырем, и сможете ходить, но медленно. А пока постельный режим, не скакать, не бегать! Покушать я принесу.

– А как же в туалет? – обескуражено и громко спросила она.

Он посмотрел на нее так, что ей показалось, что медбрат потешается над ней.

– Вы никогда не болели?

– Нет, признаться честно...

– У Вас все готово. Миниатюрная система отбора мочи и кала подключена. Не стесняйтесь, делайте все по необходимости. Все останется чистым.

– Она ощупала себя и ничего выступающего не нашла.

– А где сборники?

– Вы и вправду в первый раз лежачая!!

Его окликнули.

– Извините, сами видите, как вас много.

– А что за порошок? – спросила она вдогонку, но он ее уже не услышал.

Из своей палаты, дверь в которую никто не пытался закрывать, потому что постоянно привозили новеньких, бегали туда-сюда роботы, приносили-уносили медоборудование, она почти полностью видела работающий в холле экран брейннет-канала.

Там шел репортаж с улиц Иннополиса. Повсюду разрушения, на дорогах неподвижно лежали люди, их аккуратно упаковывали в мешки... Холодно. Медики в защитных костюмах. И только эти несчастные в домашней одежде, с безнадежно колыхающимися на ветру волосами...

Она разрыдалась.

В эфире прозвучало:

– По всей планете наблюдается падение давления воздуха, его состав меняется и становится непригоден для дыхания. Произошли разрушения конструкций планетоформирования в разных регионах Марса. Власти просят всех сохранять хладнокровие. Полиция, больницы и космопорт работают. Кто может эвакуироваться на Землю самостоятельно – должны зарегистрироваться и прибыть в зону вылета в скафандрах. Остальным будет оказана вся необходимая помощь.

Глава 2

На улицах смерти

На следующее утро она проснулась и позавтракала безвкусной больничной пищей. Ни ароматных специй, ни оттеняющих друг друга сочетаний, даже соли мало. Природная дисциплина заставила ее привести себя в порядок. Она попробовала улыбнуться своему отражению в зеркале, но вышло не очень. Ее сосед все еще спал.

В палатах все еще был выключен свет. Посмотрев на часы на онфоне, она поняла, что еще раннее утро и что надо зарядиться. Но зарядки с собой не было.

Она перестала плакать, но грусть не отступала. Она задумалась, как там Николай, Никита, Нина и другие люди, которые спаслись в ее доме. Никакой информации не было. Она ворочалась, не могла ни спать, ни лежать, темные мысли обуревали ее.

«Как жить дальше?» – заикливо повторяла она в мыслях. Ее обычно улыбчивое лицо посерело, глаза потеряли привычные искорки.

Ближе к девяти часам утра сообщили, что к ней пришли посетители. Она удивилась, но попросила пригласить.

В палату зашел Александр Петрович с ребятами, и как будто солнце вышло из-за облаков! День озарился!

Он улыбался тихой, уверенной и очень успокаивающей улыбкой. Как всегда.

Они разместились вокруг койки, искренне радуясь тому, что застали ее живой.

– День добрый, день добрый! Ну, вот мы и снова вместе! – нарочито весело провозгласил Андрей.

Боясь разбудить второго пациента, они решили переместиться в холл. Александр Петрович легко подхватил Яру на руки, и уже через минуту все удобно устроились на диванах.

– Да, а ведь только несколько месяцев назад мы сидели у Вас в гостиной после перелета с Сомни! Какие вкусности тогда были на столе! И как все красиво! Настоящий фарфор, серебро, – начал было Мишка.

Андрей пнул его ногой и осадил резким взглядом.

– А помните, как мы повстречались? – Мишка переменил тему. – На орбитальной станции у Земли.

– Да-да, – поддержала Ярослава. – Вы были тогда совсем мальчишки.

– Но у них уже тогда проявился дух авантюризма, – поддержал Александр Петрович, смеясь.

– И характер исследователей, – попытался смягчить Андрей, вспоминая, как они пробрались в святая святых станции и узнали столько секретов, что ни одна детская голова не выдержит.

– Это было время настоящих испытаний, – продолжила Яра. – А вы ничего не слышали о Николае Николаевиче? Том генетике, который придумал противоядие от коварного яда Инебриаре Нотиции? Ее ведь теперь везде сажают. Кто бы мог подумать!

– Он отошел от дел. Решил на пенсию сходить... – Александр Петрович подавил смешок.

– Куда? – не удержался Андрей.

– Пенсия – это когда ты хочешь провести годы в свое удовольствие, – отхохотавшись, сказал Александр Петрович. – Тебе еще далеко. Даже не думай, – продолжал подтрунивать он. – Дети у него выросли. Так что они с женой прекрасно проживают в своем домике у озера. По-моему, он подумывает о мемуарах.

Мишка фыркнул.

– Как давно это было, – философски заметила Яра. – А потом ваши приключения на Перфиде... Какой злобной штучкой оказалась эта разумная планета! Пока от вас не избавилась, не успокоилась.

– Но очень красивая, – неожиданно отметил Андрей.

– Стаса жалко, – тихо добавил Мишка.

Повисла пауза.

– Он был самым рассудительным из вас, – с грустью заметил Александр Петрович.

– Ну что мы все о грустном и о грустном. На Сомни вас до сих пор вспоминают как спасителей! – ободряюще произнесла Ярослава.

– Да ну, какие мы спасители! – отмахнулся Андрей. Там целая армия таких спасителей, не одни мы. Всем миром, как говорится.

– Смех смехом, а я слышала, они хотят вашими именами назвать три улицы в центре, – хитренько вставила она.

У них глаза округлились.

– Да Вы шутите! Хорош! – парировал Миша.

– Точно-точно.

Они зарделись.

Так, весело болтая, они вспоминали свои подвиги.

Александр Петрович вдруг всем сердцем ощутил нежелание терять ее. В нем всколыхнулось что-то большее, чем многолетняя дружба.

А сейчас, удивительным образом поняв, что нужно в первую очередь, он аккуратно построил онфон на зарядку у ее постели. Тот левитировал над ней, немного покачиваясь, как будто благодарил за прозорливость.

Эти трое высоких, крепких, подтянутых, радостных мужчин возвращали уверенность. И хоть Александр Петрович был немного постарше ребят, его голову уже тронула седина, он мог дать фору каждому из них, а по дальновидности и хитрости никто не был ему равен.

Яра успокоилась, обмякла, стресс отпустил. Она даже забыла про ногу.

– Больно? – спросил Мишка.

– Совсем нет! Они меня обклеили пластырями с лекарствами, обещали каким-то чудодейственным порошком посыпать, и все пройдет.

– Аааа... Это, наверное, эльфийский. Его так сказочно называют, потому что его частицы сразу проникают в кость и наращивают ее. Я слышал.

Ярослава кивнула, думая: «Вот оно что!»

Тут она обратила внимание на их легкие защитные костюмы, скафандры в руках и снова побледнела.

– Что? Все так плохо? – спросила она всех вместе, указывая на их одежду.

– Могло быть лучше... – отозвался Андрей.

Оказалось, что ночью к Марсу приблизился крупный астероид, который космические службы давно сопровождали, даже сбивали два раза на отдаленных рубежах. В общем, на его траекторию полета влияли давно и не чувствовали в нем никакой угрозы. Его вели. Он приближался для того, чтобы получить последний маневр со стороны Марса и отклониться, не задев планету.

Сначала все шло по плану. Но случилось невероятное! Два обломка отделились от астероида и понеслись на непонятно откуда взявшийся брейннет-спутник. Их обычно много в округе, но на время таких операций их уводили подальше. Этот не ушел! Он попался «под руку» метеорам, и после столкновения они все вместе по непредсказанному пути вошли в плотные слои атмосферы Марса.

Метеориты угораздило упасть в восточную часть Долины Маринер и разбомбить блоки завода по воздухоформированию, одни из самых важных элементов системы планетоформирования. Воздух резко начал «таять», атмосфера утончаться, люди задыхаться...

– Для восстановления прежней идиллии понадобится много лет. Ведь дело не просто в технике, нужно насытить атмосферу, снова сделать ее пригодной для дыхания. Много растений и животных погибнет. Все надо начинать пусть не с нуля, но сильно откатившись назад, – закончил Андрей.

– Пока у людей не будет возможности выходить на улицу, – грустно добавил Александр Петрович.

Все это произошло всего лишь прошлой ночью, в одночасье разделившей мир на до и после. Это повлияло и на ребят, воочию познакомившихся с улицами погибающего и разрушенного Иннополиса. Ведь они видели его процветающим еще совсем недавно, когда пролетом с Сомни навещали Яру.

Александр Петровичу пришло в голову, что ее надо чаще проводывать, разговаривать, подбадривать, иначе она совсем скиснет.

Ярослава притихла. Стараясь не заплакать, она спросила:

– А как вы меня нашли?

– Андрей принял твой сигнал бедствия, – от волнения Александр Петрович перешел на «ты». Он всегда относился к ней с уважением, но сейчас, понимая, как близко подошла смерть, отбросил формальности. Она взяла его за руку, крепко сжав ладонь, и проговорила:

– Слава Богу! Я так рада вас всех видеть!

Она то и дело хватала их за руки, они склонились к ней, обступив со всех сторон, обнимали ее, бережно гладили ладошки, радуясь и смеясь.

– А мы останемся здесь! – дерзко провозгласил Мишка.

– Да-да, наша миссия по спасению планеты теперь здесь, на Марсе! – подхватил Андрей. Они хитренько переглянулись.

– И мы все восстановим и увидим синее марсианское небо! И посадим сады! И наполним реки водой! – продолжал Андрей. От задора его отросшие на гражданской жизни, каштановые, немного волнистые пряди подрагивали в такт речи.

– И все будет по-прежнему! – закончил Александр Петрович, мягко улыбаясь.

Они расшумелись и робот-медбрат вежливо напомнил, что пора покидать пациента.

– А когда меня можно будет выписывать? – неожиданно счастливо прокричала она ему вслед.

– Выписка на следующей неделе. Это зависит не только от состояния здоровья, но и от готовности капсул в подземном городе первых.

Это прозвучало сухо и деловито, но имело эффект разорвавшейся бомбы.

– Каких капсул? Какого города? – она растерянно озиралась, сидя на диване.

– Нам придется жить под землей, пока все не вернем. Люди – в старом городе первых колонистов, а рабочие – на базе, ближе к разрушенному заводу. Яра, еще не поздно улететь на Землю! А потом вернуться! – начал уговаривать ее Александр Петрович.

– Это «потом» будет через много лет, а вдруг десятилетий! И я не хочу расставаться с вами! Как же я полечу на Землю, когда вы здесь!

– Ну ладно. Тогда мы будем приходить к Вам в гости! – откликнулся Андрей.

– Хорошо! И чем чаще, тем лучше! – заулыбалась она. – Вы могли бы провести моих соседей? Кто где?

Они кивнули. Ее бережно отнесли в палату, попрощались и ушли.

На следующий день ребята поехали в ее район искать выживших, заодно проверить и закрыть дом Яры. Результат оказался плачевен. У нее похозяйничали мародеры, но, видимо, спешили. Уж очень неприятно находиться на холоде, где ежеминутно улечучивается воздух.

Живых не нашли совсем. Оставалось только надеяться, что их успели забрать в больницы. На улицах все еще лежали тела. Это производило мрачное впечатление. Роботы на машинах аварийных служб собирали и отвозили их в морг. Одновременно они искали тех, кто сумел спрятаться в таких домах, как у Яры, с дополнительной системой подачи воздуха. Они стучались во все двери, заглядывали в окна. Некоторых таких счастливицков обнаруживали, подчас целыми семьями, и тут же забирали в пункты размещения. На сборы давали совсем мало времени, потому что обход надо было продолжать. И так круглосуточно. Воздух исчезал катастрофически быстро.

Глава 3

Подземный город

Почти через месяц людей стали отправлять жить в подземный город первых колонистов – Инфериус. Он разместился совсем рядом от Иннополиса – наземного города людей. Предварительно Инфериус «открыли» – провели ревизию всех помещений и систем жизнедеятельности. Первые колонисты строили на совесть, все заработало несмотря на то, что ему почти сто лет. Город называли Инфериус – подземный мир, вкладывая большую надежду, что постепенно появится наземный, большой и завораживающе красивый город – Иннополис. Так и вышло! А сейчас им воспользовались, чтобы возродить потерянную красоту.

Инфериус имел модульную многоярусную структуру. Его крупные, ярко освещаемые, цилиндрические узлы, как башни, соединялись разветвленными коридорами пересекающимися, как правило, перпендикулярно. Во всем городе просматривалась идея зонирования. Верхние ярусы предназначались для технических систем и складов. На среднем уровне жили люди. И здесь создатели не поскупились на комфорт и свет. Понятно, что постоянно находиться под землей тяжело, и особенно хочется домашней обстановки с уютом, цветами и теплотой. Поэтому мебель в капсулах-квартирах была яркой, очень удобной и мягкой. Ее формы так и приглашали присесть или прилечь. Первые колонисты много сил тратили на работу и по вечерам приходили уставшими, так что полноценный отдых являлся необходимостью, чтобы энергично провести всю следующую смену. В Инфериусе обязательно требовалась имитация естественного суточного цикла, чтобы день и ночь сменяли друг друга обычным образом, а спектр света соответствовал наружному, солнечному. Город строили не для постоянного пребывания, поэтому капсулы, то есть квартиры, оказались малогабаритными, но одно- и двухкомнатными. Окошек не было, везде висели постеры, был доступ в брейннет. В общем, жить можно!

Важной стала задумка строителей сделать закрытые купольные террасы на самом верху каждого цилиндрического модуля так, чтобы можно было после длинного дня выйти туда и посмотреть на живописные своды пещеры, где на каменных впадинах создавались разные световые и цветочные орнаменты и рисунки, а также увидеть дорогу, ведущую наружу, понять, что по ней ходят транспорт и люди в скафандрах. Это приносило облегчение и укрепляло надежду на скорый выход на поверхность. Также специально придумали большие атриумы на жилых ярусах, с высокими потолками и зелеными оазисами – оранжереями, где можно было собираться и устраивать праздники.

Еще на среднем уровне находились кафе, оранжерея, кино, торговый центр, продуктовые магазины, аптеки, медицинская служба – все, как в маленьком поселении.

Еще глубже под землей, на нижнем ярусе, стояли критические системы жизнеобеспечения и блоки для длительного хранения ресурсов.

Люди передвигались из модуля в модуль по коридорам-туннелям, а большие машины и роботы снаружи.

В каждом модуле были приблизительно одинаковые архитектура и функциональное наполнение. Так что первые колонисты развлекались походами в гости в другие модули, чтобы посмотреть, что там происходит, что продается в магазинах.

* * *

Ярославе после выписки из больницы дали буквально три часа на сборы. Она немного растерялась, ведь это не поездка в отпуск, где что-то забытое можно заказать в межгалакти-

ческом брейннет-магазине. Здесь ее вряд ли выпустят на улицу из-за пустяшной вещицы, но она засядет в голову, как ржавый гвоздь, и будет царапать память, все время принося тревогу и раздражение. Она постаралась мысленно собраться, чтобы взять все нужное. Но все-таки первые полчаса она провела на улице в оцепенении. За очень маленький промежуток времени Иннополис стал чужим. Открытые двери, брошенные вещи, погибшие кошки, увядшие цветы, еще совсем недавно красовавшиеся в любимых марсианами садах, ветер, гуляющий по улицам и завывающий в комнатах, скрипучие створки. Открытые и не припаркованные флайеры посреди дорог.

Ей невольно вспомнилось, что по утрам, когда солнце еще не палило и роса не сохла на траве, она выходила на крыльцо школы майнд-фитнеса встречать учеников. Серьезные родители перед работой привозили их на блестящих флайерах и тут же стартовали в сити, по делам. А Яра всегда предпочитала держать школу не в центре, а ближе к спальным районам, чтобы видеть Марс, жизнь, природу. Ее всегда окружали лужайки с разными гибридами цветов. Да и все в округе предпочитали именно этот стиль жизни – в зелени, в особой прелести нового Марса, с голубым небом летом, особенно огненными кленами по осени, розовыми закатами весной и почти земным морозцем зимой. И всюду была жизнь: роботизированная, птичья, человеческая, какая угодно.

А сейчас...

Ти-ши-на. Совсем не было людей. Нигде! Опустошение.

Она зашла в свой дом.

Робот – одновременно горничная и повар – вошел в энергосберегающий режим и пристроился в холле, не встретил ее, не поздоровался. Кошки у нее, слава Богу, не было. Уж очень несчастной оказалась судьба некоторых из них. Она прошла в гостиную. Присела на край дивана. Обвела ее взглядом и почти физически увидела, как совсем недавно она принимала здесь старых приятелей – Александра Петровича, Мишку, Андрея, как они пробовали вкусноту со всех обжитых уголков Марса, как было солнечно и тепло. Они смеялись и рассуждали о планах на будущее.

Отогнав подступающие слезы, она заставила себя собрать большую сумку, загерметизировала дом снаружи и поскорее впрыгнула в ожидавший ее флайер.

– Я вернусь! – сказала она дому и отвернулась, не в силах это все больше видеть.

Она и не заметила, что цветок Инебриаре Нотиции на клумбе в ее саду отчаянно махал ей всеми своими листьями и стеблями, как человек, протягивающий руки в поисках помощи.

Как много бед она натворила на Земле, когда палеогенетики клонировали ее в конце XXI века из Юрского периода! Она оказалась ядовитой и жутко приспособленкой, преобразившись в розы, по ошибке распространившиеся по всем цветочным магазинам и тем самым чуть не выкосившие все человечество, которому пришлось бежать на орбитальную станцию, чтобы уберечь себя от ее невиданного смертельного вируса. Но винить цветок за такие масштабные злодеяния было бы несправедливо. Она просто была такой как есть. А когда все счастливо разрешилось, генетики что-то изменили в ее ДНК, и она стала безвредна. Улетела с колонистами на Марс и прекрасно произрастала в садах, став в этом грунте чуть синее, да и только.

Сейчас Яра уносилась прочь, оставляя за собой пустые улицы осиротевшего города, ставшего ей родным. Сквозь пелену слез, разрывающую вид, она продолжала думать о нем, как о живом.

Иннополис размещался в «Жемчужной земле» – Margaritifer Terra, рядышком с Долиной Маринер, в ущельях которой нашли большие залежи льда и основали Инфериус.

Иннополис строили как первый инопланетный город землян, набивая шишки и извлекая полезный опыт для будущих городов. Именно здесь придумали зонирование. Промышленные предприятия, сверхскоростные магнитные дороги – на сильном удалении. Потом, ближе к городу, начинались жилые районы с приземистой архитектурой. Здесь дома имели

очень необычный вид. Они напоминали раскинувшихся спрутов с центральной жилой частью и далеко простирающимися ногами – галереями, где размещались комнаты. Марсианская натура, а именно ее частые пыльные бури, требовали этого. Но несмотря на трудности устранения их последствий люди везде разбивали парки и озера с диковинными животными.

А центр – уже плотная застройка и небоскребы. В Иннополисе преобладали медные и шафрановые оттенки. По фасадам не было террас-оранжерей, как в Москве, поэтому дома смотрелись тяжелее и монументальнее, чем на Земле. Марсианские пылевые бури повлияли на убранство улиц. Почти везде располагались специальные здания – укрытия, если буря застала человека не в помещении. Также в городе было большое количество уборочной и моечной техники, которая обычно скрывалась от глаз, но на второй-третий день после бури всегда выходила чистить город, растения и животных. Иннополис был старым городом. На оконных рамах, фасадах оставались следы бывших пылевых бурь – очень мелкодисперсная субстанция, въедающаяся так глубоко в уголки и щелях, что даже несмотря на тщательную уборку, она могла годами там оставаться. Бури могли продолжаться неделями, и чтобы люди могли добраться до дома, придумали магнитное метро и закрытые парковки для личных флайеров.

Люди любили свой город, тщательно выстроенный и постоянно облагораживаемый. С большим нежеланием, но понимая, что другого выхода нет, марсиане ушли под землю. Опять!

В пятнадцати километрах на север от Иннополиса располагался завод по генерации воздуха. Всю систему планетоформирования разместили на больших территориях Марса, но этот завод – здесь, поблизости И рядом стояла еще одна подземная база для ремонтников, которая также имела около пятидесяти капсул для проживания.

В целом, вся жилая структура состояла из Иннополиса, Инфериуса и подземной базы завода. Ее создали экономично и практично, чтобы было удобно добираться от одного города к другому под землей.

На этой подземной базе сейчас расселяли тех, кто будет работать над воссозданием атмосферы Марса. Чтобы все под рукой. Условия оказались попроще, но рабочие всегда могли отправиться в Инфериус на выходные, погулять, отдохнуть, навестить семьи.

Из подземного города на поверхность разрешалось выходить по пропускам, в скафандрах и только по работе – очистка, отстраивание и ремонт города. Поскольку завод по генерации воздуха тоже был подземным, туда попадали на вездеходах по туннелям. Это требовало минут двадцать пять – тридцать пути.

В Инфериусе стоял дым коромыслом. Это было похоже на массовый приход. Ярослава заняла капсулу рядом с центром ее модуля, до всех интересных мест – магазины, оранжерея, кафе – рукой подать. Сделав капсулу более-менее «своей», то есть развесив личные фото, расставив, коллажи, книги, сухоцветы, разобрав шкафы, постелив пледы на кресло и диван, она направилась гулять по территории.

Перелом все еще давал о себе знать. Ступая медленно и осторожно, наотрез отказавшись от палочки, она всматривалась в ярко освещенные витрины, названия и зоны развлечений, расположенные секторально по кругу цилиндрического модуля. Потолки были высокими для пещерного города, что позволяло не чувствовать себя червем, загнанным в темноту.

В центре модуля находились лифты, летающие вверх и вниз. Оттуда выходили те, кто уже побывал на террасах, а роботы-работчие, как правило, ехали ниже. Хотя сейчас, пока всё в новинку, все смешались.

Вдруг в суматохе носильщиков и еще не поселившихся людей, она услышала знакомый детский голос.

– Это точно Ник Николсон, – сказала она себе.

Ища его глазами и маша рукой в разные стороны, она привлекла внимание Николая. Он радостно заулыбался и протиснулся сквозь толпу к ней.

– Здравствуйте! Как чудесно, что Вы здоровы! Вы спасли нам жизнь! – с этими словами Николай крепко сжал руку Ник Николсона, так, что тот заелозил, не ожидая такого рукопожатия.

– Я очень рада, что вы нашлись! Как устроитесь, приходите в гости. А где ваша капсула? Он махнул рукой в сторону третьего радиуса улиц.

– Где-то там, подальше, там «двушки» для семейных, там потише, не как в центральном секторе.

Она кивнула, обняла Николая и Ник Николсона и назвала свой адрес – первый сектор, капсула четырнадцать.

– Мы обязательно найдем Вас, – выкрикнул Николай и побежал за Ниной, которая уже сильно удалилась.

К счастью, брейннет работал исправно, связь осталась, и все дружно звонили друг другу, разыскивали соседей, друзей «по межгороду»: Иннополис – Инфериус, расспрашивая, что да как.

Александр Петрович остался жить с ремонтниками на заводской базе, Андрея и Мишку взял с собой. Люди там тоже разместились схожим образом, как в Инфериусе, только поскромнее. Собаки хитро приглядывались ко всему происходящему, выделив для себя местечки в капсулах своих хозяев. Александр Петрович, разложив свои нехитрые пожитки, тут же позвонил Яре, спросил, как она устроилась, и попросился провести ее.

Она по-доброму рассмеялась и шутливо подначила:

– Что, хочется на нашу красоту посмотреть? Конечно, приезжайте всей компанией. Мы здесь, похоже, надолго. Будем держаться вместе!

– Как нога? Помощь нужна?

– Справляюсь! Медленно хожу. Вот думаю, а можно было забрать с собой мою Тильду? Так она называла своего робота-домохозяйку.

– Я узнаю.

– Спасибо! Только клюку не привози!!! Я ее выброшу. Сама хожу! Понятно?

Он рассмеялся, и они распрощались.

Глава 4

Во тьме заброшенных домов

Марсиане пережили потрясение. Но наступали еще более тяжелые времена. Обычно в первой половине каждого дня сообщалось, кого из выживших нашли. Но счастливицов, чьих родных и друзей привозили испуганными и относительно здоровыми, было немного. Чаще приходили дурные вести о погибших. Это очень угнетало. Люди старались держаться, но никакой определенности, когда все это закончится, не появлялось.

В Инфериусе, то есть, в нижнем городе, как только обустроились в капсулах, определили детей в импровизированные детские сады и школы, открыли медсанчасть и магазины, задумались о том, как помочь в восстановлении города. Первое, чем решили заняться, – приводить улицы верхнего города, то есть, Иннополиса, в порядок. Для этого организовали несколько бригад по разбору завалов.

Каждое утро группы крепких мужчин направлялись на трех-четырёхчасовые смены и возвращались к обеду, грязные, уставшие и печальные. Уже подошел сезон зимних песчаных бурь со снегом, и дело шло медленно. Где-то не хватало спецтехники, чтобы растащить брошенные электрокары или флайеры. Где-то надо было разобрать мусор, который оставили, убегая, а домашние мини-заводы по его переработке уже не работали.

В той, нормальной, жизни в подвалах своих частных домов люди располагали маленькие станции, перерабатывающие бытовые отходы, что-то автоматически утилизировалось, а переработанное могло пойти на вторичное использование. И поэтому ушли в небытие огромные свалки, большие мусорные машины и сами мусорщики. Но теперь все снова...

Погибшие сады попрятались под снегом вперемишку с песком и пылью, ведь уборочную противопыльную технику тоже никто не вывел на работу. Стало очевидно, что в палисадниках все погибло и надо выкашивать до земли, но это оставили до более подходящей погоды. А пока только вырубали сломленные деревья. Частные дома герметизировали, чтобы потом их хозяева сами все прибрали внутри. Понадобилось много большегрузных машин, и даже открыли старый мусорный завод на окраине Иннополиса. Все разбитое и ненужное, что валялось без присмотра, свозили туда.

В один из таких отрядов по очистке улиц попал Николай. Работа в скафандрах поначалу вызывала неудобства, но потом все привыкли и начали крутиться пошустрее. Так они день за днем проходили двор за двором. Старые навыки робототехникагодились и здесь. Системное мышление технаря помогало выполнить работу быстрее и организованнее.

Сегодня они, как всегда, выехали из Инфериуса на вездеходе, добрались до намеченного района, рассредоточились по территории. Большие машины люди не таскали вниз-вверх, их просто оставляли на расчищенном участке с тем, чтобы на следующее утро продолжить работу дальше.

Николай уже в третий раз примечал странности. Как будто что-то передвигали. Кары стояли не в тех местах. Сначала он отмахивался от всяких мыслей, списывая на то, что могло показаться или роботы-помощники перемудрили. Но сейчас он огляделся, цепким взглядом обшарил соседние закоулки, присмотрелся к окнам и, не найдя ничего особенного, уверенно направился к старшему по смене. Включив связь, он проговорил в скафандр:

– Ты не замечал ничего такого необычного?

– Какого – такого?

– Мы вот этот кар оставляли на подъездной аллее к дому двадцать один, чтоб улицу не загромождать. А он стоит наполовину высунувшись.

– Роботы подвинули.

– Нет, я помню. Они не двигали.

– Может, сам передвигался ночью... Правда, зачем? Надо проверить протокол бортового компьютера. Какая-то несуразица. Потом посмотрю, сейчас дел много.

Николай кивнул и вернулся к работе. Но мрачные мысли его не оставляли. Через час, улучив минутку отдыха, он подошел к водителю вездехода. Тот тоже умирался и явно мечтал о каком-нибудь освежающем напитке, привалившись к большому колесу и уперев руки в боки. Это колесо было ему по грудь. Ему очень хотелось вытереть пот со лба, но шлем снимать нельзя.

Николай спросил:

– А тебе не кажется, что мы тут не одни?

– Ты про крыс, что ли? Этих полно. Смотри, озирайся почаще, мало ли что, – и хрипло злорадно засмеялся.

– В смысле, крысы? Мутанты пошли?

– Ну, может, уже и мутанты... – еще сильнее захохотал здоровяк, раскачиваясь корпусом.

К ним подошел Пит Долговязый. Его так звали, потому что он был настолько высок, что даже скафандр подобрали не сразу. Он объяснил:

– Здесь повсюду люди. Прячутся. Еду таскают из холодильников магазинов. Бог весть откуда они скафандры взяли, видимо, какой-то склад открыли. Беглые. Осторожно надо... – он посмотрел вдаль по дворам, сузив глаза до щелочек, его щетинистый рот вытянулся в тонкую струнку.

– Вот, черт! Ладно. Еще пару часиков и все на сегодня.

Николай был ошеломлен.

– Как здесь можно выживать?

– Будет что скрывать, придумаешь, как... – подхватил водитель вездехода.

Они еще немного потоптались, помолчали и пошли каждый к своему участку.

Николай после этой смены вернулся домой в Инфериус притихший, но пока ничего не стал рассказывать или выпытывать.

Через два дня он снова с бригадой вышел на смену.

Подозрительность и опаска поселились в его сердце.

Получалось, что какие-то беглые преступники, которых не успели отправить в межгалактическую тюрьму и забыли впопыхах на транспортировочных пунктах, смогли сбежать и начали искать кров в открытых домах. А там, где установлена автономная система жизнеобеспечения, они вообще с комфортом могли устроиться, пока она не израсходует свой резерв. Раздобыть еду не составляло труда, если есть скафандр. Это было единственной преградой для их разгула, так что данный вопрос они решали в первую очередь, расхищая старые хранилища. Главное для них, не попадаться на глаза патрулям и рабочим.

Бродяжничать приходилось не только им, но и вполне добропорядочным людям, кого еще не подобрали роботы-медики, но уже нашли банды. В полупустующем городе именно банды начали делить территории. Они привлекали к себе отчаявшихся и несчастных под предлогом лучшей участи. Сначала банд было мало, и они были немногочисленны, но постепенно поднимали головы и становились агрессивны.

Сегодня рабочим не повезло. Спустя полчаса работы бригада Николая заметила движение в одном из домов. Те сами себя выдали, случайно «открыв», то есть, сделав прозрачными, окна. Всего на минутку. А может быть, следили за улицей, и им надо было выглянуть. Рабочие сразу собрались в одном месте, чувствуя приближение схватки.

И вот со стороны заднего двора на них напали четверо.

Ситуация осложнялась тем, что они выглядели точно так же – в тех же скафандрах. Непривычная к таким дракам бригада Николая потеряла немного времени, пока научилась отличать своих от чужих – у тех на рукавах и груди не оказалось нашивок с именами.

Нападавшие действовали молниеносно, жестоко и слаженно. Это дало им преимущество против шести рабочих.

Основной целью нападавших стали экзоскелеты – удобная штука для поднятия и переноса тяжестей, особенно в этом изменившемся мире...

Николай увидел, что Пит Долговязый, как великан, изо всех сил разбрасывает атакующих его злоумышленников. Ему помогали рост и недюжинная сила. Но тут на Николая налетел какой-то совсем маленький, но очень проворный мальчишка. Он запрыгнул Николаю на спину и начал отстегивать вожака техническое сооружение. Николай, недолго думая, отстрелил один из задних инструментов, обычно используемых для отталкивания, и «наездник» отлетел метров на пять, звучно плюхнувшись на мягкое место. Это его немного озадачило. Николай тут же вернул все застежки экзоскелета в закрытое положение, развернулся к обидчику и быстро отловил его в мусорную сеть. Первый оскорбившись что-то хрипел, но слышно не было. Николай методично подтягивал его к себе. Но тот умудрился высунуть руку в одну из ячеек и метнуть в Николая нож. Лезвие попало в бедро и пробило скафандр. Воздух начал выходить, противно и тоненько посвистывая. Но тут к нему подоспел водитель вездехода. Мадьяр затащил Николая внутрь машины и захлопнул дверь. Нападавшего в мусорной сетке резко закинули на багажник, привязали, собрали всех своих и поехали домой, так и не завершив уборку, но и не потеряв своего оборудования. Остальные нападавшие или разбежались, или медленно отползали, получив пару ударов от Мадьяра и Пита. Дома Николая сразу отправили к врачу. Ничего страшного не произошло: неглубокая косая рана, которая заживет за неделю.

Нина, даже не представлявшая, что такое может произойти, залилась слезами и в сердцах запретила всей семье покидать Инфериус.

Полиция перехватила узника и со всем его мусорным благоуханием отправила проветриваться в камеру. Полицейский участок в Инфериусе был предусмотрен, но весьма миниатюрный. В те далекие времена, когда город только строили, понимали, что могут возникнуть ссоры, нервные срывы, нападки из-за долгой жизни под землей, но не тяжкие преступления, поэтому тюрьму не открыли.

Первый допрос бродяги вызвал тихую оторопь.

– Как Ваше имя?

– Аурика Блад.

Все полицейские, кто находился в участке, удивленно уставились на узника.

Она подняла на них вызывающий взгляд. По тонким чертам лица, а заодно изящным запястьям и миниатюрным ладошкам стало понятно, что это девушка. Она сидела в легком скафандре, держа шлем в руках. Лицо почти полностью закрывал капюшон внутреннего худи. Ее короткие, волнистые, всклокоченные после схватки волосы темно-русого цвета придавали лицу мальчишеский, но угрюмый вид.

– Как вы попали в банду?

– Это не банда. Это люди, которые нашли меня задыхающуюся и спасли мне жизнь.

Банда – это те, кто проворно побежал в Инфериус, не стремясь помочь другим!

– Это не так! Мы постоянно обходим дома и ищем выживших. Но не будем вдаваться...

Кто те трое, с кем Вы прятались?

– Моя семья! – почти выкрикнула Аурика.

– Они Ваши родные по крови? Родители, братья?

– Нет, но теперь мы как родные.

– Если Вы знаете про город, почему все вчетвером просто не пришли к нам за помощью? – изумился один из молодых и еще наивных полицейских.

– Потому, что в плохое верить легче... – неожиданно философски отозвалась она.

Оказалось, что наверху уже всюю формируются кланы. Поскольку Инфериус находился на отшибе и прилегал к Иннополису с западной стороны, то до центра пока доходили не рабо-

чие бригады, а только роботы-медики и нечастые полицейские патрули. Там-то банды не просто устроили себе лежбища, а уже активно распределяли районы. Начались уличные бои. Те, кто не хотел так влачить свое существование и участвовать в варварских погромах в поисках еды и одежды, а также в поисках новых «пленников», убегали и становились дважды беглецами. Они прятались парами в домах в спальных районах.

«Верхние люди» постепенно озлобились, перестали рассчитывать на помощь и приняли жестокую логику выживания за счет других, особенно за счет «нижних людей».

Вот и эти бродяги, напавшие на бригаду Николая, давно сбились в стаю из четырех человек.

Аурику посадили назад под замок, раздумывая, что с ней делать. Ее недоверчивое, явно злобное отношение к «нижним людям» отражало общий настрой «верхних», которым не повезло, и они до сих пор приспособлялись, как могли. С этим надо было что-то делать.

Не дожидаясь выяснения всех обстоятельств происшествия, в рабочие бригады включили патрульных полицейских.

* * *

В это же время Александр Петрович, Мишка, Андрей и человек десять ремонтников обследовали разбитый завод по генерации воздуха.

Продвигаясь медленно в темноте, по два-три человека в связке, освещая большими фонарями путь среди завалов, торчащей и иногда искрящейся проводки, переступая через искореженные части оборудования, местами погнутые или оплавленные, они записывали аудиосвидетельства разрушений. Из образовавшихся щелей и зияющих дыр дул сильный ветер. Чем дальше они продвигались, тем опаснее становились тропы из-за множества провалов и незаметных пустот.

Мишка шел с Андреем, и они переговаривались:

– Как думаешь, это проще починить или перестроить?

– Пока, думаю, перестроить. Но посмотрим дальше, – уклончиво ответил Андрей, одновременно записывая:

– Блок восемь, полный выход из строя электрики, пол в осколках и пробоинах. Имеются следы разлета метеорита.

– Смотри! Кто это? – неожиданно крикнул Мишка.

Андрей повернулся в направлении, куда указывал Мишка головой, на шлеме которой был установлен фонарь, и увидел человеческую фигуру. Подойдя поближе, он с облегчением вздохнул и сказал:

– Это робот. Не повезло бедолаге. Оказался на ночной смене. Последней для него.

– Хорошо, что людей здесь не было во время удара.

– Да уж, это точно!

Так они шли шаг за шагом, все больше расстраиваясь.

Закончив секторальный обход, все вернулись на инженерную базу, сняли скафандры и, оставшись в светлых комбинезонах, устроили короткий брифинг.

Александр Петрович начал:

– По сведениям со спутников, метеориты упали в блоки шесть и девять. Произошли взрывы и начался пожар. В результате блок электролиза газов разрушен, и блок по производству генно-модифицированных организмов для выработки кислорода тоже. Это самые значительные повреждения. С беспилотников установлено, что вся крыша подлежит замене. Ее буквально искорежило и снесло.

Он сидел за небольшим, круглым и очень удобным столом. Наверное, первые инженеры именно так и использовали это помещение – для встреч и совещаний. Сейчас здесь ничего,

кроме левитирующих стола и стульев, не осталось. А когда-то давно можно было показывать виртуальные презентации, судя по сиротливо торчащим из стены разъемам.

– А есть снимки с орбиты? Магнитный щит работает? – появился голос с другого конца.

– Щит ослабел, столкновение повлияло на него тоже, но работает. Магнитное поле не потеряем целиком. Это хорошая новость. Но его поломка – проблема, поскольку, даже если мы наладим производство воздуха, все равно будем его очень быстро терять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.